

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ТРАДИЦИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО В ТВОРЧЕСТВЕ ПОЛА ОСТЕРА

К. В. МАРГАРЯН

ГУ им. В. Я. Брюсова

В статье рассматривается влияние романа Федора Достоевского «Преступление и наказание» (1866) на творчество Пола Остера. Влияние Ф. Достоевского просматривается как на структурном, так и на идеологическом уровне произведений писателя. И хотя влияние русского автора на Остера ранее в литературоведении не обсуждалось, мы считаем, что оно играло значительную роль не только в ранних работах П. Остера, но и до сих пор сопровождает его.

Ключевые слова: *Остер, Достоевский, Преступление и наказание, Бахтин, полифония, хаос, символ.*

Цель данной статьи – исследовать влияние романа Федора Достоевского «Преступление и наказание» (1866) на творчество современного американского писателя Пола Остера. Литературная карьера П. Остера началась с этого романа. В одном из интервью на вопрос, когда и как он стал писателем, Остер ответил: «После того, как я прочитал роман «Преступление и наказание» в пятнадцать лет, я подумал, если романы бывают такими, то я хочу стать писателем» [14: С. 199].

Известно, что М.М. Бахтин считал Достоевского создателем нового полифонического жанра. Основную особенностью романов Достоевского является множественность самостоятельных и неслиянных голосов и сознаний, подлинная полифония полноценных голосов [1: С. 3-4]. Хотя почти во всех романах Остера также сочетается множество равных сознаний и голосов, которые сохраняют свою изолированность, в литературоведении полифоническим считается только роман «Сансет Парк» (2010), с чем мы не можем быть солидарны.

Первые романы Пола Остера входящие в цикл «Нью-йоркской трилогии», преимущественно относятся к жанру детектива, соответственно критики стали считать Остера «писателем-детективщиком». Тем не менее, Остер отмечает, что он использовал некоторые детективные и мистические элементы для совершенно другой цели. С помощью этих элементов он выразил проблему идентичности и был несколько разочарован акцентом, сделанным на них. П. Остера интересуют вопросы внутреннего содержания человеческой личности и соответствуют ли они их собственным представлениям. Он говорит: «Точно так же, как Сервантес использовал рыцарские романы в качестве начальной точки для “Дона Кихота”, или как у Беккета жанр водевиля служил опорой для пьесы “В ожидании Годо”, я пытался использовать определенные жанровые конвенции для *совсем других целей*» [9]. Можно сказать, что Остер вдохновленный «Преступлением и наказанием», попытался написать философско-психологические романы, но был неправильно понят читателями.

М.М. Бахтин писал: «С точки зрения последовательно-монологического видения и понимания изображаемого мира и монологического канона построения романа мир Достоевского может представляться хаосом, а построение его романов – каким-то конгломератом чужеродных материалов и несовместимых принципов оформления. Только в свете формулированного основного художественного задания Достоевского построить полифонический мир и разрушить сложившиеся формы европейского, в основном монологического (гомофонического) романа, может стать понятной глубокая органичность, последовательность и цельность его поэтики» [1: С. 4]. Романы П. Остера тоже можно охарактеризовать как сложные и хаотичные, что характерно для постмодернистской литературы. Хаос занимает значительную часть поэтического видения мира писателя. В его романах можно встретить хаотичные ситуации, хаотичный мир, например, в романе «В стране уходящей природы» героиня попадает в анонимный хаотичный городище в «Нью-йоркской трилогии» мы часто встречаем подобные фразы: «Постепенно мир распался, превратился в хаос» [12: С. 76]. У П. Остера сюжеты одного произведе-

дения размещены хаотично. Более того, у его героев хаотичный внутренний мир и они борются за самоутверждение.

По словам Бахтина, у Достоевского «идея ведет самостоятельную жизнь в сознании героя, и романист дает не жизнеописание героя, а жизнеописание идеи в нем. Доминантой образной характеристики героя является поэтому владеющая им идея, вместо биографической доминанты обычного типа. Отсюда вытекает жанровое определение романа Достоевского как «романа идеологического». Он писал не романы с идеей, но романы об идее. Идея, как предмет изображения и как доминанта в построении образов героев, приводит к распадению романного мира на миры героев, организованные и оформленные владеющими ими идеями» [1: С. 13-14]. Остер в своем романе «Книга иллюзий» сосредотачивается на идеях, представляет их несколькими параллельными примерами. Одним из самых ярких примеров в этом отношении может служить герой этого романа Гектор Манн, в описании которого превалируют его идеи. Герой снимает фильмы, которые никто никогда не увидит. Они должны быть уничтожены в течении двадцати четырех часов после его смерти: он создает произведения с сознательным намерением их уничтожить. И от этого принципа он ни разу не отступил. Прототипом Гектора Манна является один из самых оригинальных режиссеров в истории кино, основатель сюрреалистической кинематики Луис Бунюэль, который выразил желание сжечь свои фильмы.

«Достоевский умел именно изображать чужую идею, сохраняя всю ее полноту как идеи, но в то же время сохраняя и дистанцию, не утверждая и не сливая ее с собственной выраженной идеологией», - писал Бахтин [Там же: С. 48]. В романе Пола Остера «Ночь оракула» рассказывается реальная история из жизни французского писателя Луи-Рене Дефоре [10, С. 59], хотя в романе его имя не упоминается. Эта история о том, как утонула дочь писателя, после того, как он опубликовал большую эпическую поэму об утонувшем ребенке. Как следствие, герой клянется, что больше не напишет ни строчки, убедив себя в том, что «описание воображаемого несчастья спровоцировало настоящее, что трагедия на бумаге вызвала трагедию в реальной жизни. Слова убивают. Слова трансформируют реаль-

ность. А в арсенале профессионала они вдвойне опасны» [6: С. 189]. Остер подает эту идею читателю, сохраняя дистанцию, представляя ее как чужую, для себя неприемлемую, неправильную идею, хотя в конце романа жизненный опыт главного героя убеждает его в противоположном.

В обстоятельной статье Джоанны Мазур из Жешувского университета подробно исследуется переписка южноафриканского писателя, лауреата нобелевской премии 2003г. Джона Максвелла Кутзее и Пола Остера. Исследовательница сравнивает их переписку с перепиской Ф.М. Достоевского с женой. Автор отмечает, что, хотя Кутзее и Остер читали книги друг друга в течение многих лет, они не встречались лично до февраля 2008 года. Вскоре после этой первой встречи Остер получил письмо от Кутзее с предложением начать обмен письмами на регулярной основе. Их письма собраны в книге *«Here and Now: Letters 2008-2011»* (*Здесь и сейчас: Письма 2008-2011*). Их письма, как и переписка Достоевского с женой, являются источником знаний об их жизненных путях, о развитии литературного творчества и литературных вкусах. Автор статьи больше акцентирует влияние Достоевского на Кутзее, в творчестве которого прослеживается дух идей великого русского писателя (именно Достоевскому посвящен роман Д.М. Кутзее «Осень в Петербурге»). Но в письмах Кутзее и Остера несколько раз появляется не только фамилия Ф.М. Достоевского, но также Л. Толстого, А. Чехова и В. Набокова, которые станут предметом наших последующих исследований. Автор подчеркивает и то, что Кутзее и Остер воспринимают русскую литературу и русских писателей своеобразно, так как они не читали их в оригинале. Джоанна Мазур, несомненно, видит сходства между перепиской Дж.М. Кутзее с П. Остером и письмами Достоевского с женой [15]. Это не единственный случай, когда в произведениях Пола Остера упоминается имя Ф.М. Достоевского. Примером могут служить такие произведения, как «Храм луны» [7: С. 279], «Невидимый» [8: С. 127], «Ночь Оракула» [6: С. 15], «Искусство голода» [11: С. 318].

Как и Ф.М. Достоевский, Остер уделяет особое внимание символике чисел и цветов. Символика чисел в произведениях Достоев-

ского, в частности в «Преступлении и наказании», восходит к фольклорной и библейской числовой символике [2: С. 46]. П. Остер также в основном использует библейские числа. Приведем несколько примеров:

В романе «Мистер Вертиго», герой в течении трехлетнего обучения преодолел тридцать три ступени, чтобы левитировать и впервые пошел по воде, когда ему было двенадцать. В «Преступлении и наказании» Ф. Достоевский часто использует числа тридцать, одиннадцать, семь, четыре. Тридцать символизирует предательство Иуды. Остер в своем романе «Путешествия в скрипториуме» [13: С. 58] использует число тридцать в качестве ключа к раскрытию тайны жизненной важности. Одиннадцать, число высшей справедливости, связано непосредственно с евангельской притчей о работниках в винограднике [2: С. 68]. У Остера в романе «Путешествия в скрипториуме» одиннадцать свидетелей добиваются справедливости в суде [13: С. 50]. Число семь, союз чисел три (символ Божьего совершенства) и четыре (символ мироустройства) является символом общения бога и человека [2: С. 88]. Герой романа Остера «Мистер Вертиго» в возрасте семидесяти семи лет приобретает мудрость и таинственность. Число четыре связана с воскрешением Лазаря [Там же: С. 45]. Герой романа «Ночь Оракула» после четырехмесячной паузы начал писать роман с новым энтузиазмом.

Внутренний мир героев Достоевского часто выражается с помощью цветов. Белов отмечает, что «Преступление и наказание» «создано при использовании желтого фона. Этот желтый тон – великолепное живописное дополнение к драматическим переживаниям героев. Желтый цвет создает атмосферу нездоровья, расстройств, болезненности, печали, вызывает чувство внутреннего угнетения, психической неустойчивости, общей подавленности» [Там же: С. 49]. Хотя желтый цвет символизирует солнце, радость [4: С. 548], однако Достоевский приписывает этому цвету негативный смысл. Следует отметить, что Остер поступает таким же образом, у него желтый цвет символизирует страх [6: С. 44].

В романе «Преступление и наказание» красный цвет становится своеобразным светофильтром, через который видит окружа-

ющее обезумевший от крови Раскольников [2: С. 84]. Красный у Пола Остера символизирует жизнь, окружающий мир. Герой романа «Стеклянный город» в красной тетради записывает реальные события. После издания романа писатель опубликовал сборник реальных событий под названием «Красная тетрадь» (1995). Зеленый цвет у Достоевского является символом защиты [Там же: С. 64], а у Пола Остера символизирует стыд и страх [5: С. 152]. В романе «Призраки» дал герои носят цветовые имена: Блю (синий), Блэк (черный), Уайт (белый), Голд (золотистый), а улице писатель дал название Ориндж (оранжевый). Имя главного героя романа Достоевского «Преступление и наказание» Родион в переводе с греческого означает «розовый», а Порфирий означает «багряный» [2: С. 113]. Но если у Достоевского в этих именах может быть заложен определенный смысл, определенная символика, то у Остера эти имена служат лишь для обозначения отличия героев друг от друга особо не фокусируясь на их личности.

В романах П. Остера даже можно встретить также прямые реминисценции из романа «Преступления и наказание». Ф.М. Достоевский писал о Раскольникове: «он у меня психологически не убежит. Он по закону природы у меня не убежит, хотя бы даже и было куда убежать. Видали бабочку перед свечкой? Ну, так вот он все будет, все будет около меня, как около свечки, кружиться» [4: С. 164]. В романе Пола Остера «Книга иллюзий» мы встречаем следующие строки: «Мотылек порхал весь день, то и дело пролетая мимо горящей свечи. Он рисковал обжечь крылья, но чем ближе был огонь, тем сильнее было ощущение, что это его судьба» [5: С. 163].

В «Преступлении и наказании» говорится: «Само преступление, как-нибудь по особенной натуре своей, всегда сопровождается чем-то вроде болезни» [3: С. 125]. Эта мысль выражается почти во всех романах Пола Остера. Герои писателя дорого платят за личное счастье и освобождаются от своих грехов через болезнь.

Хотя влияние творчества Достоевского на Остера в литературоведении не обсуждалось, мы считаем, что оно значительное не только в ранних работах Остера, но и до сих пор сопровождает его. В романах П.Остера встречаются упоминания имени Достоевского, а

также в его произведениях можно встретить прямые реминисценции из романа «Преступление и наказание». Остер в основном заимствовал у Достоевского полифонический жанр, хаотичность, фокусирование на идее в описании героев, символику чисел и цветов.

Литература

1. *Бахтин М.* Проблемы поэтики Достоевского. Москва-Augsburg: Im-Werden-Verlag. 2002.
2. *Белов С. В.* Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Комментарий. Москва. Просвещение. 1984.
3. *Достоевский Ф.* Преступление и наказание. Grīziņkalns: Impositum. 2013.
4. *Королев К.* Энциклопедия символов, знаков, эмблем. Москва. Эскмо. 2006.
5. *Остер П.* Книга иллюзий. Москва. Эскмо. 2003.
6. *Остер П.* Ночь оракула. Москва. Эскмо. 2004.
7. *Остер П.* Храм луны. Москва. Эскмо. 2002.
8. *Auster P.* Invisible. London: Faber and Faber. 2009.
9. *Auster P.* Paul Auster by Joseph Mallia. Spring, 1988 // электронный ресурс: URL: <http://bombmagazine.org/article/1052>, дата доступа 27.09.2017
10. *Auster P.* Smoke and Illusions. (Paul Auster by J. A. Gonzalez). Revista de Estudios Norteamericanos. # 12. 2007. P. 57-67.
11. *Auster P.* The Art of Hunger. // Auster P. Collected Prose. New York: Picador. 2010. P. 317-324
12. *Auster P.* The New York Trilogy. New York: Penguin Books. 2006.
13. *Auster P.* Travels in The Scriptorium. New York: Henry Holt and Company. 2006
14. *Hutchisson J.* A Connoisseur of Clouds, a Meteorologist of Whims: The Rumpus Interview of Paul Auster. Mississipi: University Press. 2013.
15. *Mazur J.* Любовь и дружба в эпистолярном наследии писателей (переписка Ф.М. Достоевского с его женой Анной; письма Д.М. Кутзее и П. Остера). Rzesow. Poland. 2013.

References

1. *Bakhtin M.* Problemy poetiki Dostoyevskogo. Moskva-Augsburg: Im-Werden-Verlag. 2002.
2. *Belov S. V.* Roman F.M. Dostoyevskogo «Prestupleniye i nakazaniye». Kommentariy. Moskva. Prosveshcheniye. 1984.
3. *Dostoyevskiy F.* Prestupleniye i nakazaniye. Grīziņkalns: Impositum. 2013.
4. *Korolev K.* Entsiklopediya simbolov, znakov, emblem. Moskva. Eskmo. 2006.
5. *Oster P.* Kniga illyuziy. Moskva. Eksmo. 2003.
6. *Oster P.* Noch' orakula. Moskva. Eskmo. 2004.
7. *Oster P.* Khram luny. Moskva. Eskmo. 2002.
8. *Auster P.* Invisible. London: Faber and Faber. 2009.
9. *Auster P.* Paul Auster by Joseph Mallia. Spring, 1988 // elektronnyy resurs: URL: <http://bombmagazine.org/article/1052>, data dostupa 27.09.2017
10. *Auster P.* Smoke and Illusions. (Paul Auster by J. A. Gonzalez). Revista de Estudios Norteamericanos. # 12. 2007. P. 57-67.
11. *Auster P.* The Art of Hunger. // Auster P. Collected Prose. New York: Picador. 2010. P. 317-324
12. *Auster P.* The New York Triogy. New York: Penguin Books. 2006.
13. *Auster P.* Travels in The Scriptorium. New York: Henry Holt and Company. 2006
14. *Hutchisson J.* A Connoisseur of Clouds, a Meteorologist of Whims: The Rumpus Interview of Paul Auster. Mississipi: University Press. 2013. 15. *Mazur J.* Lyubov' i druzhba v epistolyarnom nasledii pisateley (perepiska F.M. Dostoyevskogo s yego zhenoy Annoy; pis'ma D.M. Kutzeye i P. Ostera). Rzesow. Poland. 2013.

Ֆ.Մ. Դոստոևսկու ավանդույթները Փոլ Օսթերի ստեղծագործության մեջ

Ք. Վ. Մարգարյան
Վ.Յա. Բրյուսովի անվան ՊՀ

Հոդվածը ներկայացնում է առաջին ուսումնասիրությունը նվիրված ռուս մեծ գրող Ֆեոդոր Դոստոևսկու «Ոճիր և Պատիժ» (1866 թ.) վեպի ազդեցությանը ամերիկյան ժամանակակից գրող Փոլ Օսթերի ստեղծագործությունների վրա: Չնայած նրան, որ Օսթերի վրա Դոստոևսկու ազդեցության մասին գրականագիտության մեջ երբևէ չի խոսվել, մենք կարծում ենք, որ այն զգալի է ոչ միայն Օսթերի ստեղծագործական ուղու սկզբում, այլ ուղեկցում է նրան մինչ այժմ:

Բանալի բառեր՝ Օսթեր, Դոստոևսկի, Ոճիր և Պատիժ, Բախտին, բազմաձայնություն, քաոս, խորհրդանիշ:

F.M. Dostoevsky's traditions in Paul Auster's works

K. V. Margaryan
Brusov State University

The article presents the first study dedicated to the influence of Fyodor Dostoevsky's «Crime and Punishment» (1866) on Paul Auster's works. Auster's literary career has started with «Crime and Punishment». Though Dostoevsky's influence on Auster has not ever been discussed, we think that it is considerable not only in his early writings, but still accompanies him.

Key words: Auster, Dostoevsky, Crime and Punishment, Bakhtin, polyphony, chaos, symbol.

Информация о статье: статья поступила в редакцию 29 мая 2018 г., подписана к печати в № 2 (115) 2022 27.06.2022.